

Велл Матрикс

КОНТРАКТ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М33

М33 **Матрикс В.**
Контракт / Велл Матрикс – М.: Литнет, 2026. – 366 с.

ISBN 978-5-521-99444-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Он - самый популярный парень в Лицее, а она - девушка-изгой. У них нет ничего общего, но именно их связал джиновский контракт, и теперь они вынуждены находиться рядом неотлучно.

Им предстоит провести бок о бок целый год и выжить.

Легко не будет.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99444-1

© Литнет, 2026
© В. Матрикс, 2026

1. Рита

– Освободи-ка мне место.

– Что? – Рита подняла глаза на говорившего.

Внутри все болезненно сжалось, когда она встретила равнодушный взгляд серых глаз. Матвей Соболев, самый красивый мальчишка в Лицее, предмет мечтаний всех учениц – и некоторых преподавательниц.

– Освободи место, – повторил Матвей.

Стоило отдать ему должное, в голосе – ни намек на раздражение, уголки губ изогнулись в некоем подобии улыбки. Вежливая просьба, ничего более. И можно взбрыкнуть, закатить скандал, обвести зал рукой, тыкая его носом в кучу свободных мест. Но Рита предпочла промолчать, поднялась и беспрекословно пересела. За спиной послышались насмешки и хихиканье, не стоило и напрягать слух, чтобы понять, над кем там смеются.

Однокурсники искренне и от души презирали Риту. Она не принадлежала их кругу. Богатые лодыри, попавшие в Лицей благодаря родительским деньгам, их будни сводились к вечным тусовкам, бесконечным разговорам о моде, стиле, трендах, даже во время пар. Они одевались стильно и дорого, все как один – ухоженные, самоуверенные. Красивые. Рита не завидовала им. Она привыкла к презрению и не обращала внимания на смешки и издевки. Ей не до этого.

Все эти мелкие дразги, внутренние конфликты – они для тех, у кого есть на это время, кто могут себе позволить отвлечься, кому не за чем думать о будущем. Их будущее безоблачно, о них позаботятся родители, а Рита могла рассчитывать только на себя. Она сумела получить грант на обучение в Лицее. Адский труд – подготовка к экзаменам, зубрежка, усвоение материала, который не преподают в школе, никаких репетиторов, до всего приходилось доходить

своим умом, старанием и прилежанием. Но результат того стоил. Платить за обучение в Лицее Рита не могла, и грант стал ее спасением. Безупречные оценки ради повышенной стипендии; Рита вгрызалась в знания, понимая, что диплом для нее – единственный шанс на приличное будущее.

Диплом престижного лица давал возможность устроиться по специальности, продолжая обучение заочно. А это – карьерный рост, хорошая зарплата и шанс выбраться из долгов, а значит – из нищеты. Рита давно все для себя решила и не собиралась позволить каким-то мажорам сломать себя. Она похоронила зависть, обиду и собственную гордость глубоко в сердце и сосредоточилась на учебе. Именно поэтому она молча уступила место, которое потребовал Соболев. Как уступала всегда, как проглатывала оскорбления и издевки, демонстрируя, что она выше этого. И все же, усевшись как можно дальше от согнавшей ее с места компании, она украдкой бросала на них взгляды. Пять человек, избалованные студенты Лицея, гордость и цвет учебного заведения. Соболев – лучший из лучших, идеальный мальчик с безупречными манерами, острым умом и безукоризненной внешностью. Лучший его друг – Алексей Вербинин, на фоне Матвея кажется простоватым, со своей довольно симпатичной, но отнюдь не сногшибательной физиономией. При этом оба – высокие, широкоплечие, спортивные, капитан и основной нападающий баскетбольной сборной Лицея. И, разумеется, девочки. Ослепительные, беззаботные, стильные до кончиков наманикюренных ногтей. Сидят, щебечут, пытаясь очаровать Соболева. Он мил и по обыкновению любезен, но взгляд – оценивающий. Он буквально на днях расстался со своей очередной пассией и теперь приглядывается для себя следующую. Чего-чего, а недостатка в желающих стать его девушкой никогда не было. Даже зная, как легкомысленен он в отношениях и с какой легкостью бросает своих подружек, каждая следующая тешит себя надеждой, что уж она-то сумеет растопить

сердце красавчика. Наивные. Да одного взгляда достаточно, чтобы понять – этот парень любит только себя. Но глупые девчонки откровенно продолжают предлагать себя. Вот и эти три – туда же. Рита случайно заметила завистливый взгляд Алексея, которым тот окинул своего лучшего друга, и усмехнулась. Вот вам и дружба. Даже эти мальчики, которым не о чем беспокоиться, страдают от банальной зависти. Рита уткнулась в книгу, готовясь к следующему занятию, и выкинула из головы Соболева и его компанию.

Но настрой пропал, текст шел тяжело, и Рита решила освежиться в дамской комнате. Пришлось пройти мимо компании Соболева, но они не обратили никакого внимания на девушку, которую согнали с места ради собственного комфорта. Рита незаметной тенью проскользнула в дамскую комнату и не выдержала – уставилась на свое отражение. Зеркало привычно показало маленькую, тощую от постоянного недоедания девчонку. Выношенная одежда, толстые линзы очков в уродливой оправе, с дужками, перемотанными скотчем. Гладко зачесанные волосы, собранные в короткий хвост. Ни грамма косметики, чистая, но неухоженная кожа, и весь вид – обшарпанный, убогий, не вызывающий ничего, кроме безразличия. Рита поджала губы и отвернулась, прекрасно понимая, каким убожеством выглядит не только на фоне прочих учеников – но и в стенах этого заведения, роскошного, пафосного, престижного. Созданного для богатых, для будущих хозяев жизни, и Рита очень хорошо понимала реакцию однокурсников. Ей здесь не место, и все же, она готова переступить даже через себя, чтобы вцепиться зубами в свой единственный шанс. А мнение других... все равно. Глупо сравнивать себя и всех остальных. Глупо завидовать. Глупо обижаться.

Как мантру проговаривая про себя эти слова, Рита зашла в аудиторию, как всегда, разместившись за самой дальней партой. Когда-то, только поступив в Лицей, она пыталась садиться поближе, но ее быстро вытурили на задворки. Рита не сопротивлялась. Она понимала, что у недовольных однокурсников хватит власти, чтобы вышвы-

рнуть ее из Лицея. А у нее не было ни сил, ни возможности бороться с ними. И Рита ютилась на дальних партах, где преподавателя почти не слышно, а записи на доске сливаются в неразборчивые линии. И все же Рита умудрялась учиться хорошо, аккуратно записывать лекции и блестяще отвечать на коллоквиумах и семинарах. Именно поэтому, несмотря на отношение однокурсников, Рита продолжала учиться в Лицее.

Прозвенел звонок, и в двери аудитории ввалилась компания Соболева. Веселые и беззаботные, как всегда. Матвей приобнимал одну из девушек – Светика Фирсову, очевидно, определившись с выбором. Светик млела и прижималась к парню, готовая всему миру демонстрировать, что они встречаются теперь, и Матвей явно не против такой демонстрации. Даже опоздание их не беспокоило, хотя преподаватель смотрела на них укоризненно. Но одной очаровательной улыбки Матвея оказалось достаточно, чтобы суровая лекторша сменила гнев на милость.

– Садитесь уже, молодые люди, не срывайте пару! – строго велела Ирина Николаевна, но она совершенно не сердилась на оболтусов.

Однако рассестись по местам они не успели. Алексей галантно проводил двух девушек, которым сегодня не повезло, а Матвей бесечно поцеловал тающую от восторга Свету. Словно и не на уроке, ворчливо подумала Рита, гася в себе досаду. Ее еще ни разу не целовал мальчик, тем более, такой красивый.

Но, стоило Матвею двинуться на свое место, как двери аудитории с грохотом распахнулись. На пороге разъяренной фурией возникла ослепительной красоты девушка.

Разумеется, Рита знала, кто это. Екатерина Луганова, бывшая подружка Матвея, она училась в параллельном потоке. Красивая – гладкая фарфоровая кожа, нежный румянец, смоляные кудри и ярко-синие глаза. Они с Матвеем очень хорошо смотрелись вместе, и встречался он с ней дольше, чем с другими. Наверное, все удивились, что он ее все-таки бросил. Говорят, она тяжело переживала

разрыв. Но сейчас она не выглядела ни опечаленной, ни сломленной, на Матвея она смотрела с ненавистью.

– Вы уж простите, что мешаю лекции, – насмешливо произнесла она, ничуть не раскаяваясь. – Просто дело очень срочное.

– Катя, – укоризненно произнес Матвей. – Тебе лучше уйти, мы все между нами выяснили.

Спокойный ровный дружелюбный тон, словно эта девушка никогда не была ему близка.

– Все? – она истерично рассмеялась. – О, нет, Матвей. Я – не какая-то шалава, с которой можно погулять, а потом безнаказанно бросить. Ты не внял моим предупреждениям, завел себе новую подружку, да? Так вот, забудь про подружек, про свободу и безнаказанность!

Матвей с недоумением смотрел на нее, как, впрочем, и все остальные. Катя шагнула в аудиторию, улыбнулась совершенно дикой улыбкой и произнесла:

– *Авару литам нейде!* Я желаю заключить контракт!

Рита поежилась. Она собиралась посвятить жизнь работе с контрактами, но впервые получила возможность наблюдать за процессом его заключения.

Воздух в аудитории сгустился и потемнел, наполнившись гудением, как от линий высокого напряжения. А затем перед Катей ударила молния, и прямо из пустоты появилась огненная фигура, повторяющая очертания призвавшей ее.

– Условия контракта? – раздалось бесстрастное.

Рита вздрогнула, услышав этот бесплотный голос. Ее охватило ощущение нереальности происходящего. Что задумала эта ненормальная девчонка?

– Я хочу полного и безоговорочного рабства присутствующего здесь Матвея Соболева! – выкрикнула Катя.

– Что? – Матвей возмутился первым. – Ты не имеешь права!

Действительно, чтобы обречь человека на магическое рабство,

требовалась не только плата, но и серьезные основания. Иначе джины¹ сразу отказывались от контракта.

– Ты должен мне! – Катя кричала, словно разучившись говорить спокойно. – Ты задолжал мне, и я имею право на контракт!

– Что за чушь, – презрительно поморщился Соболев.

– Нарушение обещаний – более чем веское основание для контракта, – а вот это она прошипела.

– Платой будет взято время заключающего контракт, – бесстрастно сообщил джин. – Из расчета один к одному времени исполнения контракта.

– Я согласна! – и вновь истеричный выкрик.

Рита сочла, что Катя не в себе. Однако джины очень хорошо чувствуют такие моменты и немедленно отказываются от контракта в подобных случаях. И, раз джин все еще здесь, значит, Катя вполне вменяема. Но кто в своем уме согласится отдать свое время джинам?!

– Какой срок контракта желаете установить?

– Год, – с наслаждением заявила Катя.

Максимально возможный срок для магического рабства.

– Прекрати немедленно этот фарс! – потребовал Матвей, казалось, ничуть не обеспокоенный происходящим.

Рита невольно восхитилась его выдержкой, а потом решила – да он же просто не воспринимает это всерьез! А ведь плата уже внесена...

– Выберите объект привязки, – предложил джин бесстрастно.

– Я! – хищно улыбнулась Катя.

И тут ее обломали.

– Исключено. Плата взимается одновременно с исполнением контракта. На время исполнения контракта объект привязки должен иметь возможность самостоятельно распоряжаться своим временем.

¹ Автор сознательно допустил подобное написание, подчеркнув тем самым, что со сказочными восточными джиннами магических существ данного мира роднит только умение исполнять желания.

– Довольно! – это, наконец, пришла в себя лектор. – Я объявляю контракт недееспособным! *Ирае мисши корум!*

– Протест отклонен, за неимением полномочий у воззавшего к отказу, – бесстрастно заявил джин. – Выберите объект привязки, иначе он будет назначен случайным образом.

Катя, растерявшаяся при известии, что не сможет быть хозяйкой Матвея, вдруг торжествуя улынулась:

– Ты отказался от меня, и с этого мгновения будешь принадлежать ничтожнейшей из ничтожных. Я объявляю объектом привязки – Маргариту Инвер!

– Чего? – только и успела прошептать Рита.

Джин ослепительно вспыхнул, в аудитории прошелестел его голос:

– Контракт принят к исполнению.

Рита увидела, как неведомая сила скрутила Матвея, бросив его на колени, а вокруг шеи парня обвилась широкая огненная лента, отнимая у него свободу. Воздух в помещении наполнился золотым сиянием, высокий протяжный звук царапнул по нервам, заставляя жмуриться и закрывать уши руками. А затем все исчезло. Джин пропал, оставив коленопреклоненного Матвея и потерявшую сознание Катю отрабатывать контракт.

Рита переводила растерянный взгляд с одного на другую и поверить не могла, что оказалась во все это втянута. А затем Матвей посмотрел на нее. И даже с такого расстояния она сжалась от ненависти, что пылала в его взгляде. И это равнодушие его ее пугало?

– Так, – нарушила затянувшуюся паузу преподаватель. – Жданин, Иващенко – отнесите Луганову в медпункт. Инвер, Соболев – за мной, к директору.

Распоряжения она отдавала отрывисто, словно и сама не до конца верила, что действительно стала свидетелем заключения такого невероятного контракта.

Быстро побросав свои вещи в выдавшую виды сумку, Рита быстрым

шагом выбежала за дверь, не в силах больше выносить взгляды однокурсников. Ей срочно требовалось одиночество и тишина, чтобы тщательно обдумать произошедшее, как-то определиться с собственным к этому отношением, понять плюсы и минусы... Хотя – какие плюсы?! Все просто кошмарно. Следуя за лектором, Рита старательно молчала, чувствуя на себе обжигающий ненавистью взгляд Матвея, и не смела посмотреть на него в ответ. Она знала, что магическое рабство способно определить как приказ любое неосторожное слово, и в этом состоянии Матвей, не раздумывая, сделает все, что она скажет. Вот только это – не навсегда, и как отнесется семья Соболева к тому, что какая-то нищенка посмела распоряжаться их наследником? К тому же у Риты оставалась надежда, что директриса сумеет справиться с этой проблемой, например, отменив контракт. Пользоваться положением Матвея Рита не собиралась.

Ирина Николаевна велела ожидать у дверей и скрылась в кабинете директора. Рита почувствовала себя крайне неуютно, оказавшись наедине с Матвеем. Но, к счастью, тот молчал. Искоса она рассматривала парня, непривычно хмурого, даже злого. Узкая полоса ошейника обхватывает горло, диссонируя с безупречным обликом красавчика. Черная лента без каких-либо узоров, шириной в пару сантиметров, цельная, из непонятного материала, она невольно притягивала взгляд, сразу выдавая статус своего обладателя. Рита подавила протяжный стон, хотя больше всего ей сейчас хотелось забиться куда подальше и разреветься. За что ей это? Матвей не простит унижения, он превратит ее жизнь в ад, ей придется уйти из Лицея – прощайте, мечты о лучшей жизни! И все – из-за ветреного мальчишки и мстительной девчонки, к которым она вообще никакого отношения не имеет! Что же ей так не везет?

К счастью, Ирина Николаевна управилась быстро, обрисовав директору сложившуюся ситуацию, и пригласила учеников войти.

Рита не раз бывала в этом кабинете. Мало было получить грант,